

Нынешний глава благородного семейства Малфой, признанный всем магическим сообществом «самым завидным волшебником» современности, сидел в своей невероятно роскошной гостиной. Молодой и перспективный, Драко томился в ожидании: он рассчитывал, что его супруг вот-вот вернется с работы, и они наконец приступят к праздничному ужину.

Сегодня Драко Малфойю исполнилось двадцать. Еще неделю назад Люциус, бывший глава рода, забронировал для сына и супруга сына столик в лучшем ресторане, а сам — к великому неудовольствию Драко — поспешно отбыл в очередной медовый месяц, похищенный своим красавцем-хозяином. Юноше оставалось лишь брюзжать, изливая досаду в пустоту.

— Проклятый мальчишка! Наверняка опять забыл о времени, — негромко ворчал Драко, хотя в глубине души прекрасно понимал: Гарри наверняка застрял на очередном бесконечном совещании, не в силах вырваться из цепких лап бюрократии.

— Мой дорогой господин Малфой, проклинать за спиной министра магии — тяжкое преступление. Вы ведь не хотите оказаться в Азкабана? — Раздавшийся из камина за спиной звонкий голос заставил Драко вздрогнуть. В следующую секунду он крепко обхватил его шею белоснежными ладонями. — Прости, я задержался.

— Видимо, старики снова пили твою кровь, — пробормотал Драко, накрыв своими руками тонкие пальцы мужа. В его низком голосе послышалась усмешка. Выросший в аристократической семье и с малых лет знавший всю подноготную министерских интриг, Малфой прекрасно понимал, что творится в головах этих чинуш. Они признавали магический гений Гарри, но никак не желали смириться с лидерством «Золотого мальчика» — особенно когда великий Спаситель затевал очередную внутреннюю чистку.

— Они невыносимы! Упрямее ослов, — молодой министр магии обошел диван и устало опустил рядом с мужем. — Даже фамилия Малфой не спасает: они всё равно находят повод для придинок. Впрочем, к черту их, только настроение портить. Дорогой, с двадцатилетием!

— Хм, спасибо, — Драко привычно выгнул бровь. — Кажется, утром ты это уже говорил.

— Ну тогда...

— А где мой подарок? — Драко требовательно протянул руку. — Неужели великий министр решил увильнуть от обязательств?

— И в мыслях не было, — Гарри глуповато, но очаровательно хихикнул. — Я просто хочу принять ванну и переодеться. От меня так разит потом, что самому тошно.

— Вот как? — Драко прищурился, вглядываясь в раздумавшееся лицо Гарри, пытаюсь отыскать хоть малейшую зацепку. Увы, министр умел мастерски скрывать свои намерения. Драко подумал, что за годы жизни с ним гриффиндорский лев всё-таки подцепил несколько чисто слизеринских черт. — Ну хорошо, иди. Как закончишь — жду тебя в кабинете.

— Слушаюсь, любовь моя! — Гарри подался вперед, запечатлев на губах мужа мимолетный, словно полет бабочки, поцелуй. Прежде чем Драко успел углубить его, ловцкая ловкость взяла свое: Гарри стремительно ускользнул и помчался в спальню, на ходу обернувшись и задорно высунув язык.

— Маленький искуситель... — Драко с улыбкой покачал головой. Против коварного обаяния мужа он был бессилён — да и, честно говоря, ему это даже нравилось.

Прошел почти час, но Гарри так и не появился. Драко взглянул на часы: время, отведенное на ужин, неумолимо истекло. Потеряв терпение, он вышел из кабинета и толкнул дверь спальни.

— Гарри? — В комнате было пусто. В ванной тоже царил тишина. Драко огляделся и заметил на кровати разложенную темно-синюю мантию, а на туалетном столике — записку рядом с каким-то невзрачным черным булыжником.

«Дорогой Драко!

Небось уже обыскался меня? Не волнуйся, я жду тебя в одном очень надежном месте. Я отменил бронь Люциуса — у меня для тебя припасено нечто особенное.

Видишь на кровати новую мантию? Это мой первый подарок. По-моему, этот цвет идеально подчеркивает твои глаза. Переодевайся и бери ту невзрачную глыбу (знаю, она не в твоём вкусе, но потерпи). Это портал, он перенесет тебя ко мне. Хе-хе!

Твой Гарри.

P. S. Поторопись, я уже заждаюсь!»

— Что этот малец опять задумал... — проворчал Драко, разглядывая подарок. Пришлось признать: вкус у его «котенка» стал весьма изысканным. Мантия выглядела сдержанно, но за этой простотой скрывалась истинная роскошь.

Смирившись с правилами игры, Драко переоделся, взял в руки сомнительный портал и закрыл глаза, ожидая знакомого рывка в районе пупка.

Мир перевернулся с ног на голову, и через мгновение Малфой почувствовал под ногами твердый пол. Открыв глаза, он замер в изумлении: он стоял в Большом зале Хогвартса, их общей альма-матер.

Судя по часам, отбой давно миновал. В замке царил безмолвие; никто в школе и не подозревал, что два их главных кумира устроили здесь праздник для двоих.

Весь Большой зал был магически преображен и теперь напоминал гигантский именинный торт. Гарри в темно-зеленой мантии стоял в самом центре с букетом алых роз, с нежностью и лукавством наблюдая за ошеломленным мужем. Судя по выражению лица Драко, сюрприз удался на славу.

— О, малыш... я просто слов не нахожу! — выдохнул Драко. Пожалуй, это был лучший подарок в его жизни.

— Я знал, что тебе понравится, — Гарри подошел ближе и протянул цветы. — Пришлось уговаривать Альбуса одолжить нам зал на вечер.

— В таком случае, многоуважаемый господин Малфой, сочтете ли вы за честь подарить мне танец в этом прекрасном зале? — Драко отложил розы в сторону и церемонно протянул мужу руку.

— Разумеется, мой дорогой господин Малфой.

Взмах палочки из остролиста — и под сводами зазвучала нежная, тягучая мелодия. Двое влюбленных закружились в танце в пустом зале, а великий директор с белоснежной бородой, подглядывающий из тени, лишь тихо вздохнул, умиляясь этой картине.

Глядя на знакомый фасон мантии мужа, Драко невольно вспомнил их первый танец шесть лет назад. Казалось, это было только вчера.

<http://bllate.org/book/17513/1647316>